

ПЁТР КРАСНОВ

АНТИСИСТЕМА. БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Не писательское это дело, скажут, – лезть в дебри так называемой политики, изначально грязной и циничной, замешенной на эгоизме временщиков, дорвавшихся до власти, денег и крайне сомнительной славы. Делай дело, какое умеешь, дескать, и пусть будет как будет...

Но по-прежнему на всех нас лежит обязанность разобраться в критической ситуации, в какую мы – во многом по своей вине – попали, и никто эту обязанность с нас не снимет и за нас разбираться в причинах наших бед не будет. А не понять, где мы и как оказались на нынешнем злосчастном историческом перепутье, так и будем на нём топтаться, теряя время и силы, жизнеспособность саму, пока другие народы-государства не распорядятся нашей загнанной в безвременье страной по своему произволу.

Ну что, навыбирались? – тянет спросить “выигравшее” президентские выборы большинство нашей весьма разношёрстной публики. Именно публики, поскольку обществом эту сумму розных, утративших инстинкт самосохранения, эгоистически обособившихся, позабывшихся в свои социальные ниши страт ни при какой погоде не назовёшь. Общество – это общекультурное поле, социальные лифты, горизонтальные и вертикальные связи. Можно припомнить, перечислить и многие другие **системообразующие** критерии и признаки общества – чтобы осознать, что и они тоже почти все порушены и втопты в рыночную грязь, разменены на шкурные интересы с длиннющим шлейфом расчеловечивания, одичания всякого рода и вида, на критическую расслабленность государственных скреп.

За что же голоснула полупочтенная публика? Вернёмся к первоисточнику, которому не верить в данном случае не приходится. Владислав Сурков ещё на активе “Деловой России” 17 мая 2005 года, среди своих, умудрился сказать о “Единой России” святую правду: “Кто бы что ни говорил, на сегодня это са-

КРАСНОВ Пётр Николаевич родился в 1950 году в Оренбургской области. Окончил Сельскохозяйственный институт и Высшие литературные курсы. Автор многих книг. К 60-летию писателя вышло 5-томное собрание его сочинений. Лауреат многочисленных литературных премий. Удостоен Диплома ЮНЕСКО “За выдающийся вклад в мировую культуру”. Секретарь Правления Союза писателей России. Живет в Оренбурге.

мая правая из всех действующих политических сил... Но, к счастью, лидером партии, пусть даже неформальным, является Президент...” (“Завтра”, № 29, 2005 г.) Нестареющую правду, ибо не только “на сегодня”, но и на завтра-послезавтра она останется таковой же, поскольку в силу исходных генетических данных она обречена быть крайне правой.

Так за что же всё-таки “проголосовали желудком”, зачем и ради какой науки жить четверть века тащились со скорбями неисчислимыми и потерями по чертоломным дебрям и гиблым топям подколodных “перестроек”, измывательских “реформ” и протитуированной до пролежней “суверенной демократии”? Приходится констатировать, что опять и заново – за свой позавчерашний день эпохи “первоначального накопления капитала” образца девяностых, только в нынешнем и ещё более жутком по ожидаемым последствиям изводе. “Национальный лидер”, подпустив слёзку восторга на Манежке, вместе с лидером ультраправых Прохоровым поимели 70 процентов пришедших к урнам. Прогнозируемая немногими здравомыслящими экспертами смычка правых состоялась, считай, и теперь беспрепятственно можно приступать, как это формулируется в масонерии, “к продолжению наших прерванных работ”. Тем паче, что в совсем недавнем времени “тандем” и сопутствующие ему лица без тени сомнения (и смущения) присягнули по случаю юбилеев-годовщин на верность и Ельцину, и Гайдару с Черномырдиным, Чубайса отблагодарили по полной.

Интересную роль во всём этом сыграла так называемая “внесистемная оппозиция” – которая как явление, на мой взгляд, без иронических кавычек просто непредставима. Она напропалую блефовала, откровенно паразитируя на общем недовольстве, и, захватив трибуну, закатывала деланные истерики, в чём, собственно, её задача и состояла и чем ограничивалась, не поведёшь же на баррикады офисный планктон и вылезших промяться и поглазеть на себе подобных недооформившихся буржуа: не пойдут, да и самим инициаторам это “приключение на свою задницу” (пользуясь их излюбленным телефонным жаргоном) никак не улыбалось. Но вот растолкать полусонную публику всероссийскую, оттолкнуть одних к Путину, других к Прохорову – вот это, без сомнения, получилось...

Кстати, удивительную на первый взгляд мягкости кремлёвских сидельцев к “бунтовщикам”, каковую всероссийская и мировая пресса хором сочла якобы за растерянность верхов, и объяснять-то особо нет нужды: “ворон ворону глаз не выклюет” – это само собой, ведь ещё совсем недавно они так дружно, так славно вместе “горбатились на галере”; да и кого там, спросить, бояться? Экс-элита, мавры, своё дело уже сделавшие, отстой (хотя что стоило бы укротить того же Немцова, припомнив делишки его, как жёлто-блакитной девке с Майдана припомнили?).

Но вот не было ли это единым, хорошо-таки выверенным в политиканских криптах сценарием – тут вопрос. Режиссёры этого спектакля и вовне, и внутри нашей злосчастной страны не могли не видеть, скорее всего, что оранжевый фрукт у нас явно не дозрел ещё, да и сорвать его толком пока некому; а вот сдвинуть весь спектр кремлёвского, пусть и относительного, разномыслия ещё правее, осадить, остеречь как следует зарвавшегося в популизме “национального лидера” стоит.

Где некая растерянность и общее несообразие действий проявились, так это на левом фланге нашего житья-бытья политического – всё никак не дотягивающего до бытия. Не-нет да и подумаешь, что их, левофланговых и тех, кого националистами обзывают, прямо-таки мастерски использовали, растащив кого на Болотную, кого на Поклонную, оставив ядро, в том числе зюгановское, в некоторой межеумочности, с малодейственными призывами и требованиями... Отпор “оранжистам”, пусть и блефовавшим наудачу, не имевшим реальных сил и шанса на успех, необходим был; но куда необходимой был бы второй тур – если вы хотите поставить претендента в большую зависимость от народа, заставить серьёзней задуматься как о своей (ну, это в первую очередь, конечно), так и о судьбе страны...

Впрочем, напрямую связывать судьбу Путина с будущим страны и народа вообще, убеждён, неправоммерно, да и попросту опрометчиво. Кочует по патристической печати сейчас мнение, что у него, дескать, не остаётся теперь ничего иного, кроме как мобилизовывать и восстанавливать страну и её суверенитет, иначе его ожидает чуть ли не участь мучеников Милошевича и Каддафи... Остаётся ещё один путь, по которому прошёл Ельцин, а до него Горбачёв.

Я не то что подозреваю Путина в таких вот нехороших намерениях, нет, а лишь напоминаю о возможном варианте, развитие которого наши разрозненные патриотические силы не успеют или не сумеют предотвратить.

Беда Владимира Владимировича в том, что он, выражаясь посконным языком политологии, **не субъектен**. Сам ВВП, будучи ещё тем президентом, как-то публично в сердцах посетовал, что три четверти его указаний бюрократической “вертикаль” не выполняются. Но вот ЦРУ думает (и знает) иначе. Генерал-лейтенант ФСБ Петрущев в интервью “Красной звезде” озвучил (непонятно, правда, с какими целями и с чьей санкции) результаты аналитической работы заокеанских коллег: по их данным, указы и решения Путина выполнялись лишь на пять процентов. . .

А это коренным образом меняет всю ситуацию, все, как говорится, расклады — как на день сегодняшний, так и на ближайшее наше незавидное будущее.

Реальная власть в руках 500 олигархических семейств, которые имеют совокупный годовой доход в 631 млрд долларов — почти такой же, как у остальных 140 с лишним миллионов “дорогих россиян” (журнал “Финанс” № 5, 2011 год), а сумма вывезенных ими на Запад, в чужой карман то есть, активов зашкаливает за 500 млрд “зелёных”, о чём напомнил З. Бжезинский и со смешком добавил: “Вы ещё разберитесь: это ваша элита или уже наша?..”

У Путина фактически нет ни хоть какой-то реальной программы возрождения страны, ни своей достаточно жёстко структурированной под это и идею одушевлённой команды, не говоря уж о партии, “питерские силовики” — это лишь небольшая часть всё того же олигархата. ВВП, таким образом, вдвойне зависим и от силовиков, и от олигархата, решающих главные вопросы в своих интересах, — которые, в свою очередь, полностью зависят от “лондонско-вашингтонского обкома”: “где сокровища ваши, там и сердце ваше. . .” В сущности, всё это означает фактическую утрату суверенитета России, какими бы занозистыми речёвками (“Раша, уперёд!..”), статейками на потребу “пиплу” и мюнхенскими дерзостями Западу её, потерю, ни прикрывали.

Доказательств этому небывалому со времён Ивана Сусанина унижению России с попутным ограблением, тоже беспрецедентным в мировой истории, с потерей свободы в решении самых насущных, основополагающих вопросов и проблем своего бытия с преизбытком. Чего стоят продолжающиеся и сейчас поставки оружейного урана-235 и тория по кабальной сделке “Черномырдин–Гор” 1993 года, уже названной “изменой века”, когда 500 тонн его — неимоверный труд нескольких поколений наших людей (в нефтяном энергетическом эквиваленте стоимостью около 8 триллионов долларов!) — был “продан” за 12 миллиардов бумажной “зелени”, причём из 350 тонн, уже доставленных в Америку, 278 тонн приходится на президентства Путина– Медведева. . . То есть отдаются даром “детьми Собчака”, в непросчитываемый и невосполнимый ущерб нашей военной и энергетической безопасности, всему будущему нашему. Можно напомнить и “Курск”, и Лурдес с Камранью, и “Мир”, и крайне унижительную — перед кем прогнулись?! — катынскую, ещё геббельсовскую клевету. . . И заглянуть на сайты, набрав “Черномырдин–Гор”, прочитать книгу ныне покойного Виктора Ивановича Илюхина “Путин. Правда, которую лучше не знать”.

Но знать надо, без этого знания упомянутого будущего у нас просто не будет.

Лицо ВВП как политика — это, конечно же, сумма лиц. Начни перечислять — скулы своротит от этой “суммы”; а премьер с президентом у нас как ни в чём не бывало “белые и пушистые”, с положительными речами, туристическими визитами по стране, с понимающим выражением на фейсе, которое так любят давать крупным планом телевизионщики.

Преступное, иначе не назовёшь, компрадорское политиканство российской “элиты”, большей частью из явных проходимцев рекрутированной, продолжает сваливать страну в неостановимую деградацию, все статистические качественные показатели (в частности, места среди стран мира) ползут вниз с тою же, что и при Ельцине, последовательностью. И лицемерный призыв её менеджеров “не раскачивать лодку” должен быть обращён именно и только к “элите”, откровенно паразитической, неспособной ни на что созидательное, ставшей главной преградой какому-либо развитию. Именно она всячески обостряет социально-экономическую ситуацию своей алчностью и безответст-

венностью, запредельной коррумпированностью и неравенством, гнусным отношением к стране, народу и его культуре.

Нам пора уже, убеждён, осознать: в стране за двадцать с лишним лет и снаружи, и изнутри целенаправленно, по давно уже отработанным на Западе неокOLONIALным технологиям сформирована, смонтирована **Антисистема** – мародёрская, принципиально неререформируемая, пожирающая народ, государство и самоё себя. В этот социально-политический конструкт (во многом по гумилёвским признакам-параметрам сварганенный, но с новейшим набором средств и целей) намеренно встроена “программа цугцванга”, по шахматной терминологии, когда любой следующий ход, любые попытки исправления, реформирования его приводит только к ухудшению положения. В ней, Антисистеме, всё происходит, творится навыворот, с какой-то сатанинской логикой оборачиваются злом благие, казалось бы, намерения и начинания, перестают действовать устоявшиеся вроде бы законы, правила и нормативы. Самая богатая в мире по природным ресурсам страна за годы бандитских “реформ” скатилась по душевому потреблению продовольствия с 7-го места в мире на 71-е (“Литературная газета”, № 51, 2010 год, А. Сёмин), из неё за это же время вывезено около 2 трлн долларов (“Завтра”, № 29, 2011 год, С. Кургинян) – что, кстати, спасло Запад от очередной “великой депрессии”, не зря они старались...

Независимые российские эксперты в 2008–2009 годах хватались за головы от экономической “логики” путинского правительства, меры которого вполне можно было назвать “анти-антикризисными”, настолько явно они оказались противоположны употреблённым мерам во всех других странах, на Западе в том числе – примере для подражания, казалось бы. Эрэфия буквально провалилась в кризис, побила все мировые рекорды падения, а число миллиардеров стремительно в ней увеличивается.

Хороший урожай для сельского хозяйства нашего – беда, нечем вовремя убрать его и некому продать, кроме как хищной кодле перекупщиков, в убыток себе, по смехотворным, бросовым ценам. А Путин похвалится, что мы впервые, дескать, стали одним из главных в мире экспортёров зерна. Животноводство, основной потребитель зерна, развалено в стране, разгромлено, площадь заброшенной пашни – 45 млн га – равна географической площади Франции, продовольственная зависимость (за 60%) давно зашкалила за всякие критические пределы стратегической безопасности – а он... доволен.

Почему бы тогда не похвастаться, что мы первый в мире производитель и экспортёр удобрений? Не упоминая, конечно, что в Европе их вносят в среднем 600 кг на гектар, в Китае – около 500, а в РФ – 12 кг, то есть 1 (одно) ведро... Цены мировые на нефть и газ небывалые, рекордные – и на бензин, солярку и отопление для нас тоже, что делает нерентабельными и неконкурентоспособными нашу промышленность и сельское хозяйство, хотя в стране – экспортёре нефти по всем рыночным законам должно бы быть с точностью до наоборот. Вступление в ВТО, весьма выгодное одним только мародёрам-сырьевикам ради сверхприбылей, ими загоняемых на Запад же, равносильно “вступлению” нагишом в лес, полный гнуса, наши остатные производства просто разорят сравнительно дешёвым (но ох каким дорогим по своим социальным и прочим последствиям!) импортом.

Подобных примеров “антисвойств” режима столько, что они напрочь лишают Эрэфию смысла и целей самого существования, каких-либо перспектив. А потому и в стране, загнанной в режим выживания, и во всём “цивилизованном мире” кто саркастически, а кто злорадно считает отвлекающую болтовню о какой-то там “модернизации”, “зарубежных инвестициях” очередным продолжением всё того же четвертьвекового, ещё ельцинского блефа. С кем, с какими людьми “модернизировать”, если поруганы и порушены все мотивации труда, кроме бесстыжей наживы и рвачества, а трудовые и научные ресурсы, производительные силы страны пущены в распыл, отношения “хозяин – работник” типично раннекапиталистические, а по многим параметрам феодальные, даже и в госучреждениях?

В чём “демократия” преуспела, так это в невольном выявлении человеческих недостатках в своих “избранниках”, чиновной мерзости во всех сферах. Страна, по сути, поделена территориально или по отраслям на своего рода “феоды”, где правят бал монополии – газовые, нефтяные, лесоповальные, аптекарские, металлургические, строительные, а приглядывают за порядком

нанятые “смотрящие”, пресловутые менеджеры, очередной “киндерсюрприз”...

Да и какое может быть оздоровление жизни, восстановление её социальных и экономических норм при безраздельном господстве СМРАДа — средств массовой рекламы, агитации и дезинформации (по А. Фурсову), вытаптывающих всё живое? Россиянская люмпен-интеллигенция (термин, введённый мною в оборот на страницах “Нашего современника” двадцать с лишним лет назад и вполне себя за это время оправдавший), все эти многообразные бени-вени диктовы, либеральные эсэсманы буквально разгромили наше общество, превратили большую его часть в болото. На полную мощь запущена своего рода “индустрия Ада”, нравственного всеразложения и деградации, неприкрытого попрания всех устоев общества, насильственного его раскультирования.

Нельзя не видеть, что весь этот шабаш с самого начала имеет откровенно русоненавистнический характер. В стране фактически продолжается, творится всеми возможными способами ползучий геноцид, направленный в основном против русского народа — именно его сопротивление надо сломить в первую очередь компрадорам и либерастам, именно на нём поставлен демографический “русский крест”. По сути дела, в России царит сейчас намеренно внедрённый постмодернистский трагифарс, какой сопровождает обычно всякие попытки реставрации давно отжившего, регрессивного, в данном случае “дикого капитализма”.

В печать просочились сообщения, что, дескать, нынешний “Кремль” более-менее окончательно перешёл под эгиду клана Рокфеллеров, конкурирующего с кланом Ротшильдов... Но какая нам, народу, разница, под каким из мировых заправил ходят “питерские силовики” — “оба хуже”. Стране для выживания из антисистемного гноища нужна безусловная суверенность, свобода воли, разума и рук, и здесь с продажным рублёвским “истеблишментом”, сворой “эффективных собственников” награбленного вряд ли возможны какие-либо компромиссы и договорённости — в силу того хотя бы, что они тоже **не субъектны**, не самостоятельны, полностью зависимы от западных кураторов, непреложных врагов России.

В свете этого социальная борьба всех трудящихся-труждающихся за свои экономические и политические права, за более справедливое распределение национального дохода нужна, конечно же, в ней даже возможны некоторые успехи, нет-нет да и “отщипнут от пирога” полухозяева нынешнего губительного безвременья, хотя власть свою добровольно никогда не отдадут и при необходимости без особых колебаний пойдут на вариант октября-93. Но такая борьба не остановит всеохватной деградации страны.

“Справедливороссы”, предлагая путь реформирования в рамках Антисистемы, в принципе нереформируемой, будто (будто бы?) не понимают, что “пока трава вырастет — кобыла сдохнет”, страна будет окончательно “разъедена” и, с высокой вероятностью, развалена на протектораты могущественных соседей. Куда более упорную и долгую борьбу ведёт КПРФ, единственная, по сути, настоящая массовая партия России и с единственной же реальной программой выхода из исторического тупика, социально-политической и экономической, достаточно просчитанной, и с командой тех, кто может претворить её в дело. Но выиграть фикцию выборов при современных политтехнологиях ей просто не дадут, загнав безвыходно в “антисистемную оппозицию”. Можно было б даже и согласиться с коммунистами, что “лимит на революции в России исчерпан”, если бы не их же утверждение, что революция — процесс объективный, не зависящий от чьего-либо желания или нежелания.

Но, сдаётся, исчерпаны не какие-то там “лимиты”, а во многом сам нынешний политический инструментарий КПРФ. Борются старыми, марксистско-ленинскими, классово-партийными методами за возвращение социализма — задача и цель благородные сами по себе, но успеха никак не обещающие. И в первую очередь, на мой взгляд, в силу неверно поставленной цели, а значит, и употребляемых средств. Пресловутая “борьба за социальные завоевания трудящихся”, будь то парламентская в Думе или на разрешённых, к праздничным или иным каким датам и случаям, демонстрациях и митингах, смаивают на справедливоросские потуги “улучшения Антисистемы” и власть, по правде-то говоря, давно уж “не колышат”. Можно, конечно, добиться определённых социальных уступок, некоторых коррекций в принимаемых зако-

нодательных актах (но что они на общем фоне правового беспредела и нагло-го поприя самых что ни есть основополагающих конституционных норм и установлений?), можно продолжать бессильно тягаться в пропаганде с сатанински могущественным СМРАДом, со всей “культурой непрямого насилия” – бороться с заведомо проигрышных позиций. . .

Но уже совершенно ясным для многих думающих людей стало, что традиционная, так сказать, социально-политическая борьба при нынешней путинской “стабильности в деградации” – не главная, не ведущая к разрешению узловых проблем нашего существования. А главный корень их – в утрате субъектности, суверенности правящего слоя и всей страны в целом.

Это значит, что самой насущной, необходимой сейчас должна и может быть лишь **национально-освободительная борьба**, обретение независимости как от явного и неявного диктата Запада, так и от засилья компрадорских его приспешников. Только при её успехе станет возможным подступиться к решению самых острых, болезненных вопросов нашей государственности, к восстановлению порушенного и определению путей настоящего развития, прорыва в будущее.

А она, эта борьба, требует во многом другой стратегии и тактики, организационных форм, других социально-политических, тех же сетевых и прочих современных технологий и инструментов. И прежде всего реального объединения, коалиции всех патриотических сил на широкой основе, выработки ими общей деятельной и действенной программы, свободной от узкопартийных интересов и установок, нацеливающей на главное. И кому как не компартии организовать и возглавить это движение, согласовать на политических компромиссах единую наступательную идеологию, отбросив все второстепенные разногласия, с выходом на создание коалиционного “теневого правительства”, на единых внепартийных кандидатов как в президенты, так и в премьеры (или в “раскрутке” и продвижении сразу нескольких, что, несомненно, повысит “выживаемость” национально-освободительного проекта)? У нас, в отличие от скудоумия и, мягко говоря, нечистоплотности “едросов”, много по-настоящему сильных, ярких, интеллектуально и профессионально состоятельных личностей, которым под силу взять на себя все тяготы разорённого государства, сплотить вокруг себя команды дельных, стосковавшихся по масштабной восстановительной работе специалистов, вернуть в управление страной истинную элиту народа.

В условиях второй и третьей волн мирового кризиса, которые, как и первая, сильнее всего ударят по статистическому “пузырю” псевдоэкономики Эрэфии, неизбежны хаос и ответная волна народного возмущения, всякому долготерпению есть предел. “Крысы побегут с корабля” к своим западным “схронам” награбленного, и тут крайне важно будет перехватить политическую инициативу, что возможно сделать только объединёнными и организованными патриотическими силами, не дать свалиться ситуации в неуправляемый распад, губительную анархию, предотвратить этносепаратизм и экстремизм всякого рода и вида.

Ко всем этим предпосылкам и начинаниям национально-освободительного дела надо было готовиться “ещё позавчера”, избегая напрасных трат сил и времени на тупиковых путях, спланировать патриотов единой державы, выработать объединительную платформу. “Временные управляющие” Антисистемой (поскольку сроки её в истории уже сочтены) по-звериному чутко уловили эту возможную опасность и вбросили сейчас в окополитическое пространство ядовитый соблазн мелкопартийной раздробленности, снизив партийную численность до смехотворной, но предусмотрительно воспретив объединение партий в блоки. А что будет противопоставлено этому всераздроблению, политической сегментации на слабые (и потому быстро подпадающие в зависимость от сильных мира сего) партийки в патриотическом лагере, теми же коммунистами?

Неужели и теперь уповать на устаревшую во многом и малоэффективную аппаратную работу, тем паче что и аппараты-то малы, плохо обеспечены и не соответствуют масштабам предстоящих задач? Где постоянно действующий аналитический центр, который бы собрал лучшие умы России, осознающие всю губительность поступательного гниения “Стратегии-2020”, будь то Глазьев и Болдырев, Деягин и Казинцев, Фурсов и Дугин, тут можно назвать десятки имён? Центр, который выработывал бы на основе общей цели практичес-

кую политику, программу действий, гибкую смену методов и форм борьбы. Тогда бы не было позорного болотно-поклонного разнобоя, полной размытости патриотического дискурса, распыла сил на обе стороны, позволившего жалкой кучке либерастов командовать парадом на “болотной сахаровщине”, а “поклонников” заставившего невольно обращаться за помощью к Антисистеме и невольно же её поддерживать. . .

Это, конечно же, жёсткий и горький урок, сравниваемый по значению разве что с октябрём 1993 года или президентскими выборами 1996 года, и означает он, по меньшей мере, одно: патриотическая оппозиция, как она есть, за эти 20 лет мало чему научилась, мало чего достигла и потому обречена пока на повторные поражения. Всё это стало следствием того, что ничего, по сути, не изменилось с тех пор и в её теоретических разработках, неважных прогностических способностях, и в практической деятельности, реальных действиях и приёмах борьбы; зато власть очень даже неплохо применилась-приспособилась к фактической её, модным словечком говоря, некреативности, нетворческому отношению к делу – от которого зависит, ни много ни мало, судьба Родины, нашего народа.

Получен очередной урок – и будет ли он наконец-то выучен, усвоен, превращён в радикальное обновление и, что очень важно, омоложение освободительного движения? И в однозначной связи с этим – быть нам или не быть?